

Большевизм как политическая псевдорелигия

*О. А. Шештанов
Пензенская духовная семинария
Пенза, Россия*

Статья посвящена анализу прихода большевиков к власти в 1917 году как акта нелегитимного насильственного переворота, а также исследованию механизмов формирования большевизма как политической псевдорелигии, подменившей традиционные духовные ценности. Рассматриваются юридическая необоснованность захвата власти, включая разгон Учредительного собрания и фальсификацию исторических документов (например, «отречения» Николая II). Особое внимание уделено трансформации большевистской идеологии в квазирелигиозный культ с элементами сакрализации вождей (Ленина, Сталина), революционных ритуалов («октябрины», «красные свадьбы») и борьбы с Православной Церковью. Автор приходит к выводу, что удержание власти большевиками обеспечивалось не народной поддержкой, а террором, пропагандой и эксплуатацией архетипов религиозного сознания.

Ключевые слова: *Большевистский переворот 1917 года, нелегитимность власти, псевдорелигия, большевизм, культ личности, антицерковная политика*

Bolshevism as a political pseudo religion

*O. Sheshtanov
Penza Theological Seminary
Penza, Russia*

The article is devoted to the analysis of the Bolsheviks' accession to power in 1917 as an act of an illegitimate violent coup d'état, as well as to the study of the mechanisms of formation of Bolshevism as a political pseudo-religion that replaced traditional spiritual values. The legal groundlessness of the seizure of power, including the dispersal of the Constituent Assembly and the falsification of historic documents (e.g., the "abdication" of Nicholas II) are examined. Particular attention is paid to the transformation of

Bolshevik ideology into a quasi-religious cult with elements of sacralisation of leaders (Lenin, Stalin), revolutionary rituals ("Octobrists", "red weddings") and the struggle with the Orthodox Church. The author concludes that the Bolsheviks' retention of power was ensured not by popular support, but by terror, propaganda and exploitation of archetypes of religious consciousness.

Keywords: *Bolshevik coup of 1917, illegitimacy of power, pseudo-religion, Bolshevism, cult of personality, anti-church policy*

Экспансия большевиков, как незаконный акт свержения власти

Историческая наука в СССР не могла транслировать точки зрения, которые не были бы одобрены новой властью. В частности, и восшествие этой власти на «престол» нельзя было даже предположительно назвать незаконным. Такая политика продолжалась до распада СССР и возрождения исторической науки уже в XXI веке. После снятия всех ограничений истории, у которых в крови были советские идеи, продолжали идти по тому же пути. Одним из учёных, который решается переосмыслить «ленинский эксперимент», является Владимир Михайлович Лавров¹. Особенно ценно для нас то, что происходит это в свете православного вероучения. Его исследования достаточно полно раскрывают тему незаконного свержения власти. Мы же в данной статье хотим рассмотреть вопрос становления Советской власти с точки зрения псевдорелигии. Как именно большевики пытаются «просветить» православный народ? Как народ принимает новую «религию» и почему это вообще происходит?

Правовая нелегитимность большевистского переворота

С точки зрения юридической науки приход большевиков к власти не может быть признан легитимным. Временное правительство, несмотря на свою слабость, являлось законным органом власти, сформированным после отречения Николая II (к легитимности подписания отречения, кстати говоря, тоже есть вопросы, потому что подлинник отречения обнаружили только в

¹ Лавров В. М. Православное осмысление ленинского эксперимента над Россией. — Москва, Духовное просвещение. — 2017. — 96 с.

1929 году, во время коммунистической чистки академии наук). Подлинность документа проверял П. Е. Щеглов, который вместе с А. Н. Толстым был пойман с поличным на фабрикации «Дневника Вырубовой», подруги императрицы Александры Федоровной. Эта же группа позже была обвинена в подделке «Дневника Распутина»¹.

В октябре 1917 года большевики, не имея широкой народной поддержки, совершили вооруженный переворот, разогнав предпарламент и силой захватив ключевые государственные учреждения. Уже в январе 1918 года они окончательно уничтожили остатки легитимности, разогнав Учредительное собрание, которое должно было определить будущее государственное устройство России. Большевики проиграли выборы (получив лишь около 24 % голосов), но, не желая уступать власть, применили насилие. Это был акт государственного преступления, а не «народной революции»², как это подавалось в советской историографии³.

Последующие действия большевиков лишь подтверждали их отказ от правовых норм. Создание ВЧК, введение красного террора, расстрелы заложников, уничтожение сословий и частной собственности – всё это осуществлялось вне какого-либо правового поля. Даже с марксистской точки зрения Россия не соответствовала критериям «пролетарской революции», поскольку рабочий класс составлял меньшинство населения, а крестьянство, напротив, было глубоко традиционным и религиозным. Таким образом, власть большевиков с самого начала держалась не на законе, а на терроре и пропаганде⁴.

Большевизм как псевдорелигия: механизмы подмены традиционного сознания

¹ Лавров В. М. Православное осмысление ленинского эксперимента над Россией. — Москва, Духовное просвещение. — 2017. — С. 7

² Морозов Т. С. Типографская деятельность южнорусской организации «Народной воли»: 1885-1887 гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2022. — № 3 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipografskaya-deyatelnost-yuzhnorusskoy-organizatsii-narodnoy-voli-1885-1887-gg> (дата обращения: 09.04.2025).

³ Тюкачев Н. А. Российские «Охранители» об отношении революционеров к государству во второй половине XIX в. // Вестник РУДН. История России. — 2004. — № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-ohraniteli-ob-otnoshenii-revolyutsionerov-k-gosudarstvu-vo-vtoroy-polovine-xix-v> (дата обращения: 09.04.2025).

⁴ Леонов С. В. Начало антицерковного террора в период Октябрьской революции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. — 2016. — № 6 (73). — С. 69–90.

Одной из ключевых задач большевиков было не просто уничтожение старого государства, но и создание нового типа общества, основанного на их идеологии. Для этого требовалось вытеснить православие, которое веками формировало мировоззрение русского народа. Однако простое отрицание религии не могло дать немедленного эффекта – люди нуждались в системе смыслов, ритуалов, символов. Поэтому большевизм постепенно превращался в своеобразную политическую квазирелигию, копируя элементы традиционного культа, но наполняя их революционным содержанием. Давайте рассмотрим отдельные элементы поклонений, для подтверждения данного тезиса.

А. Культ вождя и революционной святости.

Центральным элементом новой «веры» стал культ Ленина, а затем и Сталина. Ленин после смерти был мумифицирован и помещен в мавзолей, который стал местом «паломничества»¹. Его образ канонизировался в пропаганде: цитаты из работ заучивались как «священные тексты», а портреты вождя висели вместо икон. Партийные деятели создавали миф о «непогрешимости» руководства, а критика приравнивалась к «ереси».

Революция и Гражданская война породили своих «мучеников» и «святых». Пионер Павлик Морозов, якобы убитый семьёй за преданность советской власти, стал символом новой морали, где верность партии ставилась выше семейных уз. Комсомольцы и чекисты изображались как «воины света», борющиеся с «тьмой» старого мира.

Б. Ритуалы и символика.

Большевики активно внедряли новые обряды, заменявшие религиозные. Вместо крещения – «октябрины», вместо венчания – «красные свадьбы», вместо Пасхи и Рождества – празднование 1 Мая и 7 ноября². Красное знамя стало сакральным символом, а партбилет – аналогом «духовного паспорта». Даже похороны

¹ Пихтильков И. Л. Культ личности: история и современность // Достижения науки и образования. – 2018. – № 10 (32). – С. 12–13.

² Соболева А. Н. "Осовечивание" религиозных праздников в 1920-е гг. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – 2019. – № 3. – С. 19–25.

превращались в политические действия: траурные процессии с красными флагами, клятвы верности делу революции у гроба.

В. Борьба с Церковью и насаждение атеизма.

Ну и, конечно, чтобы «что-то» заменить, нужно это «что-то» уничтожить. Храмы взрывались или превращались в клубы и склады, священники расстреливались или отправлялись в лагеря. Антирелигиозная пропаганда изображала веру как «пережиток тьмы», а вместо Закона Божьего в школах преподавали «научный атеизм»¹. Однако простое отрицание Бога не работало – народ либо тайно сохранял веру, либо заполнял идеологический вакуум новой «верой в коммунизм».

Почему народ принял новую «религию»?

Принятие большевистской идеологии массами не было добровольным – оно происходило под давлением террора, пропаганды и социального хаоса.

1. Разруха и поиск стабильности. После Гражданской войны люди устали от крови и хаоса. Большевики предлагали простые лозунги: «землю – крестьянам», «фабрики – рабочим». Даже если обещания не выполнялись, иллюзия порядка была сильнее страха.

2. Пропаганда и страх. Система доноительства, репрессии и ГУЛАГ подавляли сопротивление. Одновременно СМИ, искусство и образование формировали новый миф о «светлом будущем».

3. Молодёжь как объект влияния. Дети, воспитанные вне традиционной культуры, легко воспринимали новые догмы. Пионерия и комсомол заменяли церковь, а партия становилась «новой общиной».

Заключение

Большевистский переворот 1917 года был не законной революцией, а насильственным захватом власти, сопровождавшимся уничтожением правовых и моральных норм.

¹ Смирнов М. Ю. Научный атеизм в советском высшем образовании: периодизация и содержание // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2018. – № 3. – С. 144–171.

Для удержания контроля большевики создали тоталитарную псевдорелигию, которая подменила традиционные ценности культом вождя, революционной мифологией и ритуалами. Эта система держалась на терроре, но также эксплуатировала человеческую потребность в вере и смысле. Даже после краха СССР многие элементы этого квазирелигиозного сознания сохранились, что доказывает: насильственное разрушение традиционной культуры имеет долгосрочные последствия. Современные исследования, такие как работы В. М. Лаврова, помогают освободить историю от советских мифов и понять истинную природу большевизма – не как «освободительного движения», а как антиправового и античеловечного эксперимента над целой страной.

Литература

1. Леонов С. В. Начало антицерковного террора в период Октябрьской революции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2016. – № 6 (73). – С. 69–90.
2. Морозов Т. С. Типографская деятельность южнорусской организации «Народной воли»: 1885–1887 гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3 (78) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipografskaya-deyatelnost-yuzhnorusskoy-organizatsii-narodnoy-voli-1885-1887-gg> (дата обращения: 09.04.2025).
3. Пихтильков И. Л. Культ личности: история и современность // Достижения науки и образования. – 2018. – № 10 (32). – С. 12–13.
4. Смирнов М. Ю. Научный атеизм в советском высшем образовании: периодизация и содержание // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2018. – № 3. – С. 144–171.
5. Соболева А. Н. «Осовечивание» религиозных праздников в 1920-е гг. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – 2019. – № 3. – С. 19–25.

6. Тюкачёв Н. А. Российские «Охранители» об отношении революционеров к государству во второй половине XIX в. // Вестник РУДН. История России. – 2004. – № 3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-ohraniteli-ob-otnoshenii-revolyuutsionerov-k-gosudarstvu-vo-vtoroy-polovine-xix-v> (дата обращения: 09.04.2025).